ISSN 0136—7110

БЕЗ СЛОВ

Рисунок Л. БОЧКОВОЙ.

Рисунок И. ХАНТЕМИРОВА.

— А в этой папке что?
— Список соавторов.

Рисунок Х. АХМЕТЗЯНОВА.

— Успокойтесь — все же спаслись!
— В машине остался акт о приемке моста!

А у нас в квартире газ! А у вас?

«А у нас газом и не пахнет. Дом наш (номер 11 по ул. Гагарина) был заселен в сентябре 1978 года, но по сей день наши газовые плиты не пригодны к эксплуатации — в них недостает многих деталей. Ходили мы и в горгаз и в горсовет... Везде нам сочувствуют, но вопрос о газификации нашего симпатичного большого дома остается открытым.

Р. ЯСИНСКИЙ, г. Агрыз.»

«А у нас, чтобы обменять газовый баллончик, необходимо часов в шесть утра занять очередь возле дверей склада «Межрайгаза». В восемь часов склад откроется, и если вы — в числе первых, можете рассчитывать на успех. Остальных газом только дразнят.

А. ГУЩИН, Р. ЮДИНА и др., р. п. Рыбная Слобода.»

«А у нас газовая плита является дополнением к кухонной мебели — мы используем ее как тумбочку. А что остается делать, если наш новый дом все еще не газифицирован. Вселились же мы в него еще в апреле 1978 года.

ЛАТФУЛЛИН, БУБНОВ, г. Набережные Челны.»

ОТ РЕДАКЦИИ.

Таких писем в редакционной почте больше чем хотелось бы. А хотелось бы, чтобы их не было вообще. Хотелось бы, чтобы строители, монтажники, газовики, хозяйственники — все, кто причастен к делам газификации — дали, наконец, полный газ. На всю камфорку!

Ну, а поскольку нередко у семи нянек дитя без газу, Чаян предоставляет свои страницы для обсуждения некоторых аспектов этой проблемы. К разговору приглашаются как читатели, так и официальные лица.

РЕЦЕПТ БЕЗОПАСНОСТИ

«Удобен, но опасен газ — за газом нужен глаз да глаз.»

(Из рекламы.)

Вероятно, именно капризный характер газа сыграл столь роковую роль на последнем этапе газификации села Старый Юраш.

Поначалу председателя колхоза имени Ленина Елабужского района Мирзахмета Муллахметова крайне привлекали удобства, которые газ вносит в быт. И когда работники Альметьевской ПМК-2 треста «Союзтатгаз» взялись газифицировать здесь дома колхозников, заманчивое предложение было принято Муллахметовым на ура.

Колхоз и ПМК в феврале 1977 года заключили договор. И закипела работа. В интерьеры шестидесяти домов красиво вписались белые эмалированные плиты, на стенах появились газовые трубы.

Когда же оставалась самая малость — построить специальное помещение для хранения баллонов и пригласить работников райгаза для подключения плит к баллонам — Муллахметов проявил неожиданную осторожность.

Очевидно, опасаясь, как бы с этим взрывоопасным газом чего не вышло, председатель решил досрочно поставить на газификации точку — и авансом подписал форму № 2, засвидетельствовав этим стопроцентное выполнение работ монтажной колонной. После чего монтажники исчезли.

Между тем, сам Муллахметов давно уже, завозя баллоны в частном порядке, успешно пользуется газом. Видать, на себя-то он надеется. Знает, как нужно правильно подносить зажженную спичку к горелке. А вот за других односельчан, выходит, не ручается.

Жители Старого Юраша, конечно, немало потратились на приобретение плит. (Каждая из них стоит 135 рублей). Но других потерь, вроде, не понесли. Они ведь не успели ещё приобщиться к удобствам газификации. Гораздо труднее приходится жителям районного Куйбышева. Обменять пустой баллон на полный здесь — все равно, что золотой самородок найти.

Начальник горгаза Сергей Иванович Кудряшов в дни подвоза баллонов, обозревая толчею возле пункта, в качестве оправдания кивает на одну единственную машину семилетнего возраста. Старушка почти не выходит из ремонта.

Долгие годы начальник горгаза в поисках транспорта безуспешно осаждает горисполком. Иногда, правда, районные организации (АТП, РСУ «Татремстроя», ПМК-129 управления «Татсельстрой») выделяют машины, но не без корысти. Больше половины привезенных баллонов остаются в кузовах для нужд этих организаций. В итоге при ежемесячной потребности в 2 тысячи баллонов горгазу удается кое-как подвезти 300—400 штук. Замыкающим очередь газ достается лишь через пять-шесть месяцев после подачи заявки.

Зато, как видите, значительно уменьшается потенциальная возможность пострадать от коварного газа из-за неосторожного обращения с ним.

Р. ХАЗИЕВ.

БЕЗ ЧЕТВЕРТОГО КОЛЕСА

Катил по городу автомобиль. Новый. Только что с конвейера. И было у него три колеса, а вместо четвертого ось торчала. И то и дело об асфальт ширкала. Зрелище, сами понимаете, необычное. Прохожие прямо-таки животы от хохота поджимали. И только одному представительному мужчине это зрелище не казалось забавным. Он свысока смотрел на прохожих. Вот, дескать, люди! И ничего-то они не понимают в современном автомобилестроении! Нашли, мол, над чем смеяться: нет колеса! Так на это и в акте недоделок указано. Через полгода-год устраним.

Ситуация с автомобилем и представительным мужчиной, конечно, придумана. Но не столь уж она абсурдна, как может показаться. Подобное отношение к недоделкам довелось мне наблюдать недавно в управлении капитального строительства Казанского горисполкома, куда я пришел по жалобе нашей читательницы В. Исмагиловой. Девять месяцев прошло, как ее семья и двести других справили новоселье в доме № 39 по проспекту Победы, но и по сей день сидят они без газа.

Начальник УКСа Юрий Иванович Баранников, выслушав о чем речь, посмотрел на меня, как на человека, решительно ничего не смыслящего в современном градостроительстве.

— Девять месяцев без газа? Ну и что? Все газ ждут! Стоит ли разговоров?

Но поговорить хотелось. Ибо то, что было обычным для заказчика, никак не укладывалось в сознании новоселов. И они очень хотели разобраться, почему это в ущерб качеству строительства понадобилось сдавать их дом на три месяца раньше нормативного срока. И почему приемная комиссия, возглавляемая старшим инспектором инспекции архитектурно-строительного контроля М. Котенко, оценила дом с недоделками на «хорошо», хотя один из членов комиссии, инженер ЖЭУ-26 А. Зюляев, отказался поставить под актом свою подпись.

Впрочем, подпись Зюляева здесь все же значится. Эдакая причудливая загогулина, даже отдаленно не напоминающая подлинный автограф Зюляева! Кто так постарался — пока туманно.

Хотелось поговорить с Юрием Ивановичем и о действиях строителей КМУС-2 (второе казанское монтажное управление специализированное), возглавляемого И. Кольцовым, что вело в доме монтаж газооборудования. Давно еще — в марте 1978 года — специальная комиссия управления «Горгаз» подписала столь необходимый для сдачи дома в эксплуатацию акт на плотность и прочность газопровода. Ведь монтажники, как говорится, клялись и божились: «в кратчайший срок исправим недоделки и оформим документацию на подключение газа». Дом № 39 был сразу же принят. И снялись монтажники на другие объекты. А с долгами по этому дому рассчитывались потихоньку-полегоньку до апреля следующего года.

Очень хотелось потолковать с руководителем УКСа и об оперативности, с какой он, заказчик, воздействует на свои подрядные организации. Людям неискушенным просто непонятно, почему это иное пустяковое дело затягивается на долгие недели? Вот, скажем, такой пример: комиссия горгаза обратилась к заказчику с предложением раскопать приямник для продувки газопровода. Дело плевое. На полдня работы. Почему же заказчику потребовались целых две недели, чтобы связаться с подрядчиками и согласовать с ними план действий?

Или такой вопрос. Чем объяснить, что в Казани столь слабо прививается опыт других городов (например, нашего Нижнекамска), где дома принимаются только с полностью смонтированным, испытанным и документально оформленным газооборудованием?

Между прочим, для многих тамошних новоселов горячий дымящийся бульон — отнюдь не роскошь, а бутерброды из холодильников — не система.

Да, о многом хотелось мне поговорить с заказчиком в лице начальника УКСа горисполкома Ю. И. Баранникова. Но откровенной беседы, надо признаться, так и не получилось. Ведь по категорическому мнению Юрия Ивановича, ожидание новоселами газа — явление вполне нормальное. Да в конце концов ожидание радости — тоже радость.

А. ПОТАПОВ.

ЧТО С ВОЗА УПАЛО...

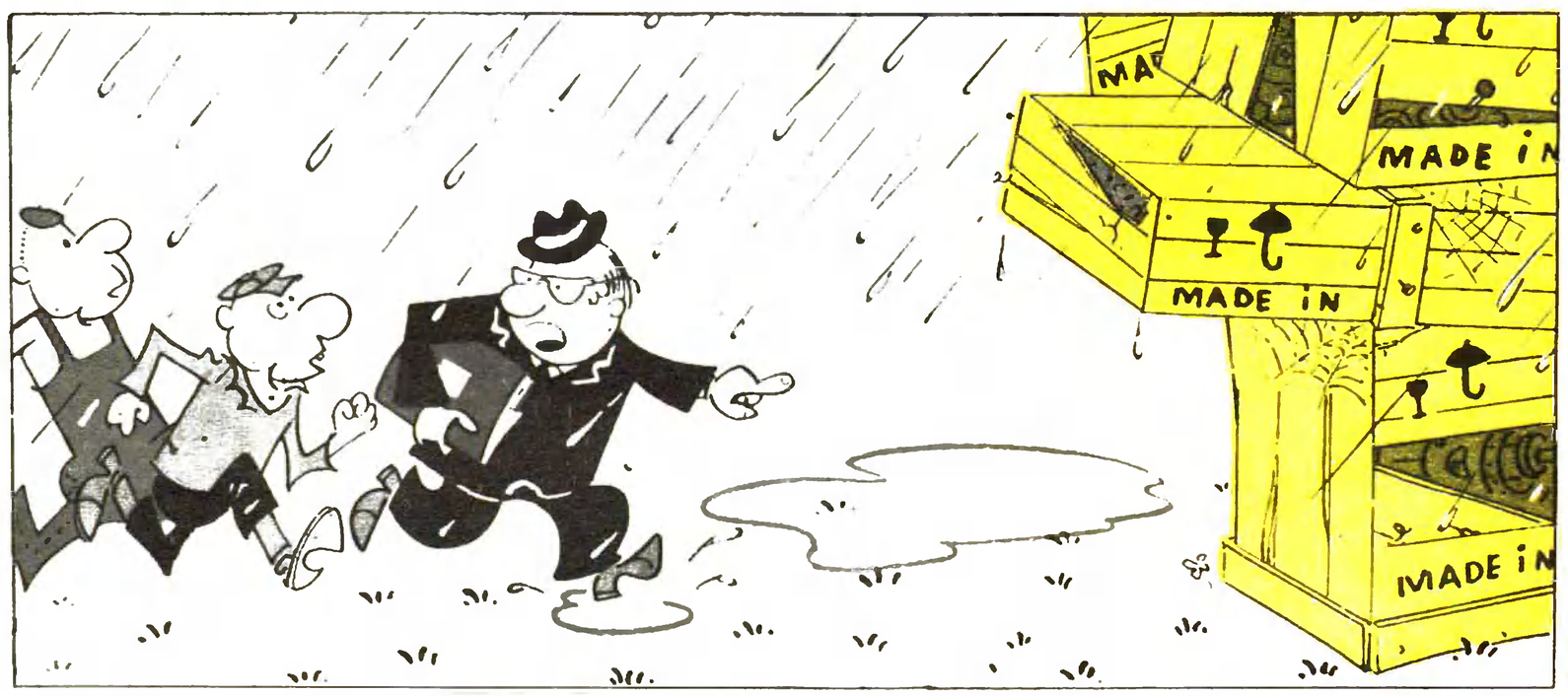
Что с воза упало, того не вырубишь топором. Так, кажется, гласит пословица. Или приблизительно так. Более точный смысл её можно проследить на примере газификации колхоза «Мир» Арского района.

В данном случае с воза упало сто 27-литровых газовых баллонов. Где они упали, и кто их подобрал — дело тёмное. Попробуй установи, если уже пять лет минуло. Но вот согласно акту приемки газового оборудования в эксплуатацию, все эти баллоны благополучно довезены до колхоза и вовсю функционируют. И неразборчивую подпись материально ответственного лица, подписавшего акт от имени колхоза, не вырубишь топором. Ведь она скреплена ещё и колхозной печатью.

Итак, документы есть, а баллонов нет. Газовые плиты в домах колхозников есть, а газа нет. Явное хищение есть, а розыска... Впрочем, извините. Недавно районный ОБХСС по просьбе редакции наконец-то приступил к розыску баллонов, исчезнувших в 1974 году. При этом большого энтузиазма у работников милиции что-то не наблюдается. Дескать, записи-то кое-какие сохранились... Но что написано пером, то пропало. Так, кажется, гласит пословица?

Т. ВАСИЛЬЕВА.

Рисунки Э. ДЫШАЕВА.



— Грузчики, сюда!

(см. стр. 4)

Благодарю за внимание

Погрузив трибуну самокритики на поезд, наш корреспондент Равиль ХАЗИЕВ, сопровождаемый напутственными словами сослуживцев, направился в Буинский район. На станции Буа трибуна с помощью попутчиков была бережно выгружена им на перрон. Пока корреспондент искал машину для транспортировки в глубину, на нее поднялся главный агроном колхоза «Урняк» Азат Хайрутдинов и хорошо поставленным голосом произнес:

— ПОРУЧИЛИ бы мне перевезти трибуну, так я живо сорвал бы вам это дело. Как срываю вывозку удобрений из районного склада на поля нашего колхоза. Вон другие хозяйства давно справились с вывозкой, но они для нас не пример. Мы с председателем колхоза Роятом Гилязовым все ещё медлим и очень любим на какие-либо причины сослаться. То у нас, видите ли, машин нет исправных. Хотя, конечно, так не бывает, чтобы все машины не работали. То дороги для нас никудышные. Хотя для других они вполне терпимые. А иногда придут к нам груженые машины из Альшеевского отделения «Татагрохимтреста», так не можем толком обеспечить прием и разгрузку удобрений.

Кстати, могу даже по памяти сказать, что нам полагается вывезти 149 тонн азотных, 194 тонны калийных, 84 тонны фосфорных и 107 тонн сложных удобрений. Итого набирается 534 тонны.

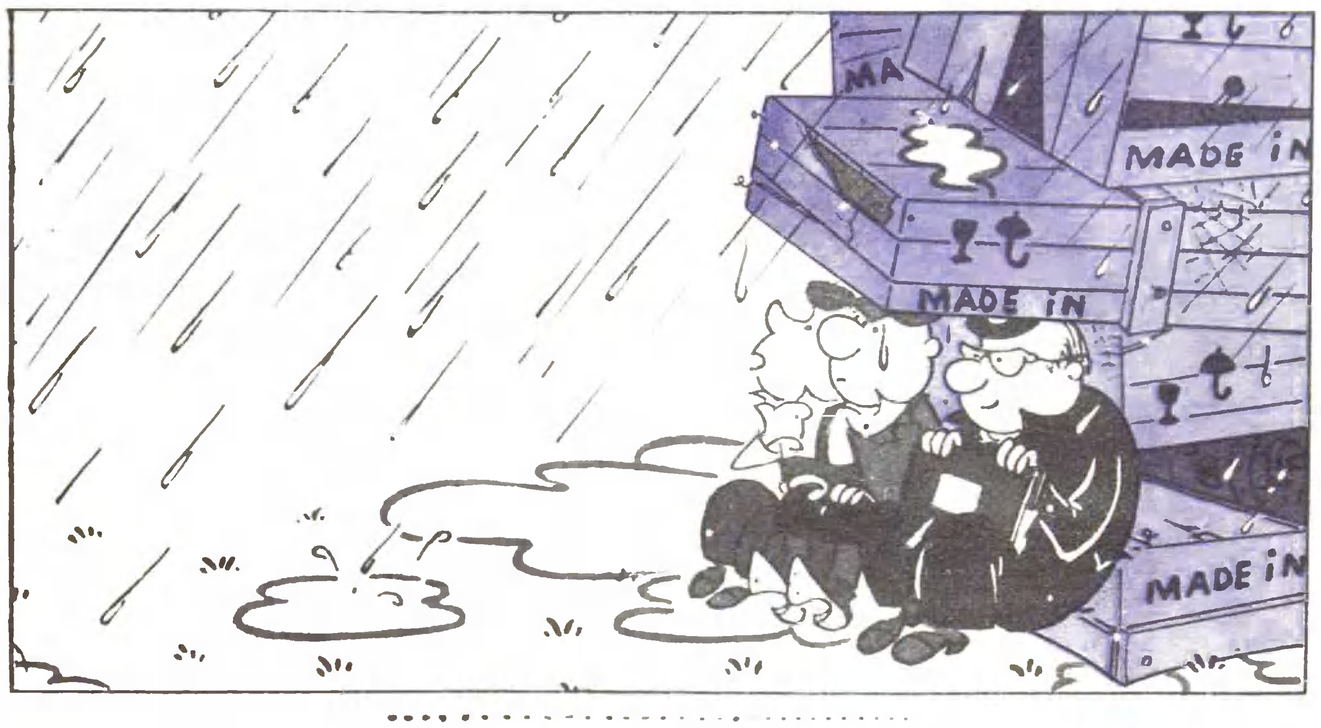
А знаете, сколько мы вывезли? Смешно сказать! Всего 90 тонн! По этому поводу совершенно справедливо покритиковала нас районная газета «Знамя». Это, конечно, должно было на нас подействовать. А мы, каюсь, вывезли для отвода глаз еще 30 тонн, а 414 тонн осталось. Что такое? Кто меня тут дергает? Пожалуйста, выступайте, я, кажется, все сказал.

— БЛАГОДАРЮ за внимание! Тьфу! Не с того начал. Извиняюсь, дорогие товарищи. Это оказался последний листок моей речи. Где же начало? Ах, вот оно... Нет, не то. Никак не разберусь в своих бумагах. Ну да ладно. Вы меня все знаете? Нет? Тогда разрешите представиться. Я — председатель колхоза «Коммунизм» Абузяров. Меня волнует вот что. Научите нас с главным инженером Гарафутдиновым упорядочить учет горюче-смазочных материалов. Правильно оформлять и контролировать путевые листы. А то, знаете ли, у нас с этим делом такая же неразбериха и путаница, как и с текстом моего выступления.

Заборочные карточки шоферов и трактористов ведутся у нас из рук вон небрежно, от случая к случаю. Марка бензина в них не указывается. Остаток горючего в баках при выезде и при въезде не контролируется. В путевых листах километраж выставляется не по спидометру. Куда и для чего направляется машина — из документов не узнать. Вот такие у нас дела. Будьте добры, подскажите нам, как навести порядок. Благодарю за внимание! Или я это уже говорил?..

* * *

Желающих больше выступать не было. Ничего не оставалось, как погрузить трибуну на машину и отправиться дальше.



НЕ ХОЧУ ЖЕНИТЬСЯ!

Подходит ко мне недавно знакомый студент, берёт меня за жилетку и начинает в неё плакаться:

— Понимаешь, учиться надоело. Не идёт учёба. Рассчитываю силы трения — ну, прямо сил нет. Определяю скорость света — ну, просто конец света. Читаю про Вольтову дугу — чувствую: не в дугу. А главное — думаю при этом совсем о другом. Вернее—о другой. О Леночке из педагогического. Понимаешь, старик, всё при ней: глаза, волосы, фигура, три диска «Бони М»... Короче, не хочу учиться, хочу жениться.

— Хорошее дело,— одобряю я планы студента.— Только готов ли ты к такому серьёзному шагу?

— Конечно, — говорит, — готов. Сейчас книжки в букинистический сдам, кольцо куплю...

— Понятно. Ну, теперь вот что скажи: понадобится тебе в загс поехать, а тракторист у тебя знакомый имеется?

— Ещё чего! Какой тракторист? Неужто я на такси не наскребу!

— Наскрести-то ты, может, и наскребешь,— поясняю я неопытному жениху,—

«ПОДХОДИ И ВРУБАЙ»

Так была озаглавлена заметка («Чаян» № 24, 1978 г.), рассказывающая о том, что любому прохожему под силу включить праздничную иллюминацию, смонтированную на крыше дома № 2 по проспекту Ибрагимова г. Казани. В результате чего иллюминация порой горит день и ночь.

«Приняты меры, исключающие возможность бесконтрольного включения рубильника, — ответил редакции заместитель председателя Ленинского райисполкома Е. Дмитриев. — За халатное отношение к служебным обязанностям главный энергетик строительного треста № 1 М. Сафин наказан в дисциплинарном порядке».

«ВИД НА МЕЛЬНИЦУ»

В фельетоне под таким названием («Чаян» № 6) речь шла о том, что на территории Казанского комбината строительных материалов длительное время находятся под открытым небом оборудование, механизмы и машины.

На фельетон получен ответ от генерального директора объединения «Татарстройматериалы» М. Гимадеева.

«Подъемный кран, о котором говорится в фельетоне, — пишет М. Гимадеев, — введен в эксплуатацию. Кабель и шаровая мельница в настоящее время хранятся в соответствии с техническими условиями.

Построен открытый склад, в котором размещено оборудование, предназначенное для капитального строительства. Начато строительство нового склада площадью 800 м².»

«ФАНТАЗИЯ ИССЯКЛА»

В одноименной заметке («Чаян» № 7) говорилось о том, что по вине работников набережночелнинского завода «Рембытмашприбор» затянулся ремонт холодильника гражданина Р. Аюпова.

Как сообщил редакции главный инженер объединения «Татбыттехника» М. Трандыков, за допущенную волокиту и невнимательное отношение к жалобам заказчиков главному инженеру завода «Рембытмашприбор» Н. Таланову объявлен выговор.

Холодильник Р. Аюпова отремонтирован.

только едва ли ты к своему Приволжскому районному загсу на такси подъедешь. Зимой — вокруг снега по пояс. И никто убирать не хочет. Работники загса и в исполком обращались, и директору спецавтобазы по уборке города товарищу Бронникову телефонограммы направляли... Лишь один раз за прошедшую зиму подкатил бульдозер, и тот был прислан в порядке шефской помощи жилтрестом. Весной к этому загсу тем более не прорвёшься. Участок между соседним тридцать третьим домом по проспекту Победы и помещением загса с успехом можно использовать для испытаний вездеходов-амфибий. Сколько там машин с воздушными шариками застревало! А один жених, рассказывают, очень лихо к дверям загса на тракторе подрулил. Говорят, опытный был, второй раз женился.

Чувствую, насторожился студент, что-то на ус мотает. Продолжаю развивать тему.

— Ну, ладно,— говорю.— Допустим, ты успешно пройдешь регистрацию, поставишь свою подпись, дающую Леночке полное право бубнить «У всех мужья как мужья...» и отбирать у тебя зарплату с прогрессивкой. Ну, а дальше что? Дальше — свадьба в каком-нибудь кафе. А готов ли ты ко всяким сюрпризам и неожиданностям, которые могут тебя в этом кафе подстерегать? Вот, например, жених Ривкат С. к ним не был готов. И в результате — чуть его свадьба не сорвалась. А сам он весь изнервничался.

Дело было так. Явился он в столовую № 220 и говорит: «Хочу снять для свадьбы ваш филиал — кафе на улице Роторной.» «На здоровье,— отвечает ему директор столовой Иван Иванович Селиванов.— Платите деньги в кассу — и все дела». Бухгалтерия столовой подсчитала, Ривкат заплатил, и в урочный час доносящиеся из кафе возгласы «Горько!» перекрыли шум проходящей мимо электрички. Но едва гости покончили с холодными закусками и навострили вилки на горячие, как к жениху подошла повар Дания Гарипова и говорит: «С вас тридцать рублей». «Как так? — изумляется жених, которому в такой момент, конечно же, не до финансовых операций.— Я за всё заплатил согласно подсчётам бухгалтерии. За бой посуды — и то вперёд отдал, хотя ничего пока ещё не разбили!». «Дело в том, — поясняет повар,—что наше кафе работает до шести вечера. А свадьба будет допоздна. Поэтому надо заплатить обслуживающему персоналу за сверхурочную работу». Рассуждения, вроде бы, логичные, персоналу действительно надо заплатить, но ведь никто Ривката не предупредил об этом и тридцатку лишнюю он с собой не прихватил. Не собирать же с гостей по рублю. «Ах, раз так,— заявляет повар Гарипова,— я гашу свет. Свадьба окончена!» И действительно погасила свет на кухне. В конце концов конфликт удалось уладить. Тридцатка нашлась, и свадьба была продолжена, но особого веселья уже что-то не наблюдалось.

Выслушал мой студент эту историю и начал в затылке почесывать. А я не теряю темпа:

— Теперь дальше. Предположим, со свадьбой все обошлось. А знаешь, что бывает после свадьбы? Ну, ладно, ты уже взрослый, на втором курсе учишься, я тебе прямо скажу: после свадьбы бывают дети. А с детьми хлопот не оберёшься. Начнём хотя бы с того, что их полагается регистрировать. Причем — в течение месяца с момента рождения. Вроде бы приятный и неутомительный ритуал. Приходишь в загс, тебе жмут руку, а новорожденному оформляют свидетельство о рождении. Так-то оно так, но вот супругам Архиповым пришлось потратить на это дело три месяца. Делопроизводитель загса Советского района Вагапова наотрез отказалась пожать руки счастливым родителям и поздравить их с прибавлением. Какое, дескать, может быть пожимание рук, когда мать ребенка в Казани не прописана. Та объясняет, что прописаться ей пока что негде, а муж прописан в общежитии. Бесполезно. Сходили в райотдел милиции, к юрисконсульту, в райисполком... Никакого результата. Вынуждены были обратиться в редакцию. И лишь после этого мальчик Женя, у которого уже начали прорезаться молочные зубы, получил свой первый документ.

— Так что,— сказал я в заключение студенту,— подумай как следует, готов ли ты ко всяким неожиданностям, связанным с женитьбой.

— С какой женитьбой? — натужно улыбнулся студент.— Я разве сказал, что женюсь? Рано мне. Учиться ещё нужно, институт кончать. Ты извини, мне бежать надо. Заболтался с тобой, а у нас завтра зачёт по аналитической геометрии.

Б. ЛАРИН.

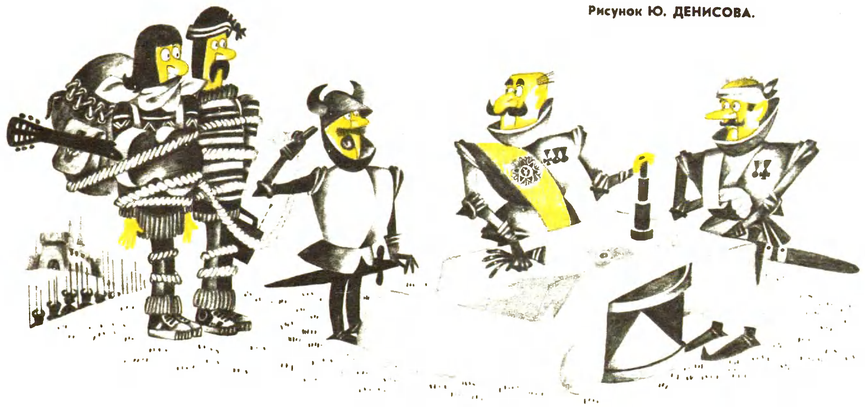
Рисунок В. КОСМЫЛИНА.

— Чего «быть или не быть»!! Ты сегодня уже два раза был!

Рисунок Э. ГЕЛЬМСА.

— Извини, Петровна, за опоздание. В вытрезвителе опять задержался!

Рисунок Ю. ДЕНИСОВА.



— Они утверждают, что разрушить замок для них раз плюнуть!

Рисунок В. ФЕОКТИСТОВА.

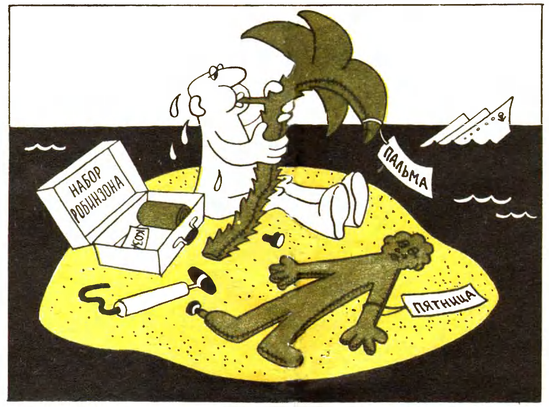
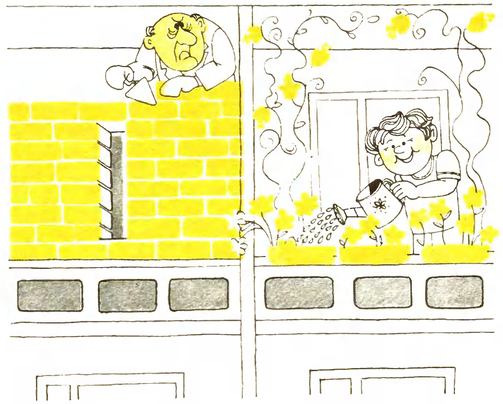


Рисунок С. ПРИВИНОЙ.



Александр ХАВЧИН

ВОЗНИ МНОГО

Мне понадобилось сделать ремонт квартиры.

— Купоросить, олифить, красить...— грустно сказал маляр.— Возни много...

Я мгновенно отреагировал:

— Дело магарычевое.

Он обиделся:

— Да разве в деньгах счастье? Душа у меня к этому заказу не лежит. Хотите, я сам вам пятерку заплачу, только оставьте меня в покое.

Второй маляр предложил всего трешку, лишь бы я от него отвязался, зато третий — червонец.

— Не надо денег,— сказал я великодушно.— Покрасьте бесплатно одну стенку — и разойдемся по-хорошему.

Он с радостью согласился. Восемь встреч с малярами — и квартира была отремонтирована. Естественно, я не затратил на это ни копейки.

...У меня сломалась радиола.

— Надо лампы менять, проверить конденсаторы, прозвонить катушку...— опечалился мастер.— Возни много! Не нужно мне все это. Я бы вам трешку дал — только не приставайте.

Я обошел десять мастерских. Не все были так скупы и к концу дня у меня набралось как раз на новую радиолу.

Стоит ли говорить, каким образом я приобрел холодильник и пылесос, отделал кафелем кухню и заменил паркет?

Теперь, когда все основные проблемы быта были решены, я смог целиком отдаться творчеству. Написал философскую повесть под названием «Возни много, или никому ничего не нужно» и отнес ее в редакцию.

— В общем, что-то у вас получилось,— кисло сказал редактор.— Но придется по-иному расставить акценты, кое-что убрать, многое переделать... Возни много!

Чувствовалось, что он не прочь предложить мне трешку, но стесняется.

Я забрал повесть обратно, а редактор в благодарность за это пообещал напечатать юмореску на ту же тему.

Как видите, он сдержал слово.

Ш. ГУБАЙДУЛЛИН

КОГДА ВСЕ В ПОРЯДКЕ

— Друзья! — задушевно сказал предместкома на собрании.— Я узнал, что наши соседи объявили борьбу с нарушителями трудовой дисциплины и с другими недостатками. Нам надо тоже с чем-то бороться. Это сплачивает коллектив.

— А с чем бороться? — бросил реплику с места инженер Стеркин.— У нас все в порядке!

— Вкалываем в поте лица! — торжествующе выкрикнул плановик Клепов.

— Бережем рабочий инвентарь, как личную копейку! — с надрывом сообщил сантехник Пенкин, от полноты чувств несколько раз хлопнув в ладоши.

— А бороться надо! — убежденно произнес предместкома. — Надо!

К трибуне ринулся экспедитор Иголкин.

— Природа гибнет, — скорбно сообщил он присутствующим.— Сейчас мы уже не можем любоваться сотней видов флоры и не можем радоваться существованию трехсот наших братьев меньших. Исчезли они. Насовсем!

Экспедитор вытер носовым платком вспотевший от волнения лоб и решительно сказал:

— Надо спасать то, что осталось!

— Но у нас ведь нет в наличии разных там тигров, гепардов, зубров, — громко заявил начальник АХО. — На балансе не числятся!

— Но зато у нас есть аквариум, — веско заметил экспедитор. — Вот, например, в Японии какой-то грабитель выловил из пруда карпа. А номинальная стоимость этой рыбы — миллион на ихние деньги...

— Все ясно, — поднялся управляющий. — С завтрашнего дня объявляю месяч ник борьбы за сохранение живой природы в масштабах нашей конторы. Приказ будет.

...Через месяц на доске объявлений появился еще один приказ, в котором анализировались результаты месячника.

«Борьба за сохранение живой природы, — сообщалось в нем, — прошла в нашей организации в целом на высоком уровне. В то же время были отмечены и отдельные недостатки. На основании вышеизложенного приказываю:

1. Инженеру Стеркину Г. М., который при появлении управляющего выплеснул водку из стакана в аквариум, чем поставил под угрозу жизнь и здоровье его обитателей, — объявить выговор

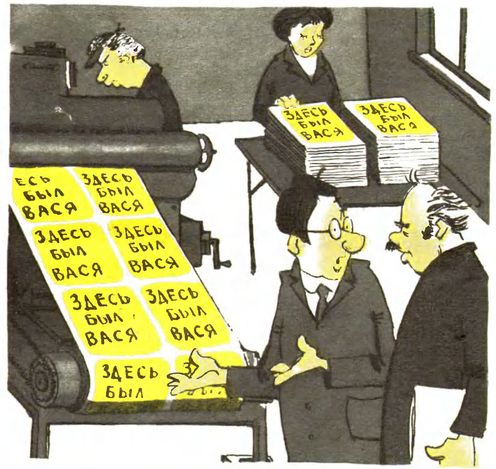
2. Плановику Клепову Е. В., который едва не разбил аквариум, столкнув его с подоконника, где устраивался на предобеденный отдых,—объявить строгий выговор.

3. Сантехника Пенкина С. В., виновного в гибели пяти ценных рыбок, которые замерзли в то время как он пытался незаметно пронести аквариум через проходную, — лишить квартальной премии. Если он в недельный срок не восстановит нарушенное им экологическое равновесие в аквариуме, — передать дело в товарищеский суд.

4. Объявить благодарность экспедитору Иголкину Б. С., который сфотографировал действия вышеупомянутых сотрудников и представил обличительный материал администрации.

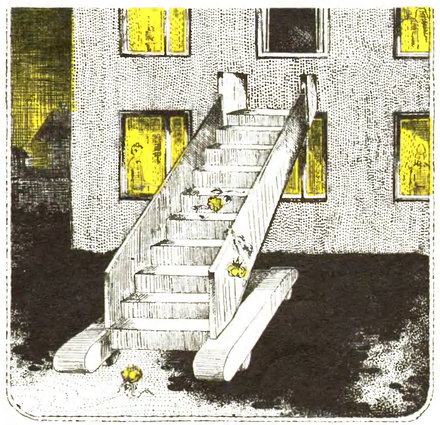
5. Приказываю начальник АХО приобрести еще два аквариума с целью дальнейшего развертывания борьбы за сохранение живой природы».

Рисунок В. КОСМЫЛИНА.



— А эту продукцию мы готовим к открытию курортного сезона.

Рисунок В. ДАВЫДОВА.



Анатолий СМАГИН

ТАЛАНТ

— Доченька, нерпатолог в каком кабинете?

— Над окном.

— Не поняла, милая...

— Чего понимать-то? Указатель, говорю, над окном.

— Мне, дочка, не указателя, мне нерпатолога

— Да вы что, издеваетесь?! По-вашему, указатель — это что, врач такой?!

— Не знаю, милая. Если учился на это дело, значит...

— Да не учился он! А под стеклом над окном Как повесили...

— Мне что же... сначала к нему?

— О господи! Люськ, поговори с ней, иначе я свихнусь.

— Что вы хотели, бабушка?

— К нерпатологу мне.

— Второй этаж, кабинет номер семь.

— .. Ну что, Люськ, ушла она?

— Ушла.

— Нет, правда?

— Правда, ушла.

— Ну-у, Люська, у тебя талант!..

Евг. ИЛЬИН

РАСЦВЕЛА СИРЕНЬ-ЧЕРЕМУХА

Фельетон

Расцвела сирень-черемуха в саду,
В городском саду у граждан на виду.
Хороша сирень-черемуха была,
Как цветы из пенопластика, бела.
Аромат нежней, чем «Белая сирень»,
В городском саду стоял весь первый день.
Но цвела сирень-черемуха в саду
На свое, видать, несчастье, на беду.

Шёл влюбленный под шатер её ветвей —
Наломать букет для девушки своей.
Ученицы проходили как-то тут —
Глядь, цветы они учителю несут.
И пошла сирень-черемуха на слом,
Ею уж вовсю торгуют за углом.
Зря деревья поднимали белый флаг —
Нет спасенья от бесчисленных атак!

...И теперь я доказательств не найду,
Что цвела сирень-черемуха в саду.

Е. ЕФИМОВСКИЙ

Мельник

Жил Мельник, молод и силён.
Муку молол на славу.
Но славы не было, а он
Тщеславным был по нраву.
И вот однажды, в праздный день,
Тот Мельник взял от скуки
Смолол крапиву, старый пень,
Камней — четыре штуки...
Узнав про то, народ пошёл
Со всех концов селенья.
И Мельник напоказ молол
Железки, пни, каменья.
Всё Мельник превращал в труху...
Кричали люди «Браво!»

К тому, кто мелет чепуху
Порой приходит слава!

Шутка

Это слышать непривычно,
Но на самом деле так:
В ископаемую личность
Превращается дурак.
Здоровяк, цветущий парень,
Он уходит в глубь веков.
Ни в лесу, ни на базаре
Больше нету дураков.
Их не встретишь в кабинетах,
За столом — во всей красе...

Если ты поверил в это,
Значит, вымерли не все.

А. ЧИСТЯКОВ

Без претензий

Как будто бы от сердца подношенья —
Несут ей дорогие украшенья:
Агаты, аметисты, изумруды,
Гранаты, жемчуга, сапфиров груды,
То чудо-платье тащат ей, а то
Из норки превосходное манто...
Всё недовольна! Сердце — камень. Лед!
— Ну, что тебе еще недостает?!
— Друзья мои, я требую немного:
Меня не украшайте, ради бога!
Мне мишуры и барахла не надо.
Мне голой быть приличнее.
Я — Правда.

Б. СЕНКЕВИЧ

Упорство

Я упорство похвальное в них нахожу:
Первый, в творческих муках стеная,
Все хрипит: «Допишу! Разобьюсь — допишу!»
А второй: «Все равно дочитаю!».

Сергей ПАРФЕНОВ

ПО ШПАЛАМ

Альберт Стамескин так крепко разругался с женой, что в майке, трико, галошах на голую ногу убежал из дома. На ходу запрыгнул в трамвай. Доехал до вокзала. Со злости пересел на поезд дальнего следования и поехал к сестре в город своего детства. В вагоне представился командированным. Солгал попутчикам, что брюки в соседнем вагоне оставил, рубашку в буфете, а шляпу в туалете забыл. Залез на самую верхнюю полку и уснул. Тут в него женщина в седом парике с первого взгляда влюбилась. Она давно искала такого, как Стамескин. Ни больше и ни меньше. Купила ему билет. Плащ в сельмаге уцененных товаров на каком-то полустанке. Брюки, рубашку и кепку. Правда, Стамескин шляпу и галстук просил, но она его отговорила. Галстук нужен импортный, а шляпу потерять легче, чем кепку. А настоящего интеллигента, между прочим, и в рваной телогрейке видать...

С такой женщиной Стамескин на край света бы поехал, но неожиданно отстал от поезда. Побежал на станцию пиво пить, да к отправлению не успел. Расстались, даже не простившись. Она ему рукой махала из вагона, а он бежал за ней по шпалам, проклиная всех работников железнодорожного транспорта. Так быстро бежал, что галоши потерял и поэтому остановился.

— Разве это любовь? — подбирая обувь, горько спросил себя обманутый Стамескин.— Ни плащ, ни брюки в окно не выбросила!

В. ИВАНОВ

Басни в прозе

Паровоз и вагоны

Вагоны с укоризной говорили Паровозу:

— До чего же ты неровно ведёшь состав: то резко тормозишь, то рвёшь с места так, что с полок летят чемоданы, а пассажиры набивают себе синяки и шишки.

— Я иду правильным путем, и не вам меня учить! — заносчиво ответил им Паровоз и дернул так, что во всех окнах состава повылетали стёкла.

Собачья гордость

Возвратившись домой из длительного путешествия, Шпиц хвастался перед комнатной Болонкой:

— Нас в Европе теперь каждая собака знает.

— Это почему же?

— Да мы с хозяином там на каждом историческом памятнике свои автографы оставили.

Не только в апельсинах

Председатель Николаевского торгового предприятия Мензелинского района И. Фатхеев посетил как-то совхоз имени Ямашева треста «Сортсемпром». Горячо поприветствовав директора совхоза А. Крючкова и главбуха С. Замилева, Фатхеев предложил для совхозных свиней 10 центнеров подпорченной вермишели. Почти задаром, за 520 руб.

— А что, идея! — загорелись собеседники.— В апельсинах, конечно, свиньи ни бельмеса не смыслят, так хоть, может, мучные изделия по достоинству оценят.

Руководители без промедления перечислили деньги на лицевой счет торгового предприятия. Но почти год прождали они обещанную вермишель, да так и не дождавшись, включили ее в кормовые ведомости. Словно свиньи уже полакомились вкусным блюдом.

Тем временем совхозные деньги пошли на покрытие недостачи, которая родилась в результате активной деятельности председателя торгового предприятия Фатхеева. Он было слишком увлекся бесплатной дегустацией подотчетных ему крепких напитков, но в один из немногих трезвых дней обнаружил реальную возможность загреметь по соответствующей статье. Тут-то Фатхеев, чтобы выкрутиться, в полной мере использовал детскую доверчивость некоторых должностных лиц...

М. ЗАХАРОВ.

НЕ ДО МУЗЫКИ

С некоторых пор казанцу Фаилю Валиуллину стало не до музыки. Ну что, казалось бы, за расчудесный инструмент — пианино! Садись, извлекай из него чарующие звуки, наслаждайся. Ан нет...

А все началось полгода назад, когда Ф. Валиуллин явился в родную бухгалтерию Казанского производственного объединения пассажирского автотранспорта № 5 (КПОГАТ-5) и спросил:

— За что из моей зарплаты вычли 52 рубля?

— Как за что? — удивилась старший бухгалтер Г. Хасанова.— Вы пианино в кредит купили?

— Купил. Но я уже давно расплатился.

— Как бы не так! — возразила Хасанова и достала из своего стола документ.— Вот, пожалуйста! Удержала согласно этому поручению-обязательству из Татспорткультторга.

Но стоило лишь перелистать архивные документы, как стало ясно, что Валиуллин и на самом деле должником не является.

— Видать, действительно, ошибка, — призналась старший бухгалтер.— Идите-ка, гражданин, в Татспорткультторг. С ним и разбирайтесь. Ведь деньги-то мы ему перечислили...

— Не будем разбираться,— заявили в Татспорткультторге.— Ступайте в свою бухгалтерию. Раз ошибочно перечислили, пусть напишут нам об этом.

— А мы ничего не будем писать. Пусть сами приходят к нам и удостоверятся,— сказала Г. Хасанова.

Шли дни. Все свободное (а иногда и рабочее) время Валиуллин носился от одной бухгалтерии к другой. Придет домой — и буквально падает от усталости. Где уж тут до музыки!

В конце концов гражданин Валиуллин обратился с жалобой в «Чаян».

— А почему вы все-таки не можете написать письмо в Татспорткультторг? — спросил автор этих строк старшего бухгалтера КПОГАТ-5 Г. Хасанову (разговор происходил в конце апреля).

— А мы уже написали. Еще в марте.

— В наших документах такого письма нет. Мы его не получали,— опровергла коллегу главный бухгалтер Татспорткультторга В. Хасанова.— Впрочем, мы и так все проясним.

Через два дня главбух Хасанова прояснила:

— Видите ли, нас электронно-вычислительная машина подвела. Мы ошибочно послали в КПОГАТ-5 поручение-обязательство... Но мы уже все исправили. Валиуллин может приходить за деньгами...

Как видите, совсем немного — всего полгода понадобилось для того, чтобы исправить ошибку. Да еще один телефонный звонок...

Д. САГИРОВ.

Рисунок Ф. ВАХИТОВА.

«А» ИЛИ «Е»?

Недавно я послал телеграмму в деревню Куремьял Балтасинского района. А через час мне принесли депешу из 39-го отделения связи. Из нее я узнал, что в Балтасях не приняли мою телеграмму потому, что такой деревни в этом районе... нет. «Вероятно, вы, — было написано на бланке, — спутали район!». Я сильно разволновался. Ведь всю жизнь я поддерживал отношения с родственниками из Куремьял, и вдруг деревня исчезла.

— Да, нет такой деревни — Куремьял, — сказал мне по телефону начальник Балтасинского узла связи Дамир Насихович Салихов. — А есть — Курамьял. Через «а».

— Ну как же так! — не отступался я. — В справочнике «Административно-территориальное деление Татарской АССР», выпущенном в Казани шесть лет назад, на странице 270 ясно написано: д. Куремьял, Дургинский сельсовет, Балтасинский район.

— Неправильно написано! — ответил Салихов. — В справочнике допущена ошибка.

Как бы там ни было, через сутки мою телеграмму все же доставили адресату. Значит, деревня таки не исчезла! Но вот сомнения насчет «а» и «е» у меня остались.

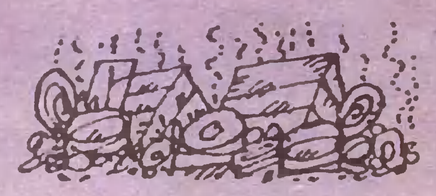
М. ГАБТРАХМАНОВ.

г. КАЗАНЬ.

Полная информация

Чтобы узнать, чем кормят сегодня в столовой № 1 Казанского треста ресторанов, жильцам дома № 8/9 по улице Горького вовсе не обязательно одеваться и выходить на улицу. Для получения полной информации достаточно выглянуть во двор через окно.

Беглый взгляд на кучи пищевых отходов, которые не вывозятся со двора по многу дней, даст вам представление не только о сегодняшнем меню, но и о меню со времени предыдущей вывозки.



А чтобы представить себе меню более продолжительного отрезка времени (скажем, минувшего месяца), достаточно изучить ящики из-под пищевых продуктов, скопившиеся здесь же во дворе.

Спасибо вам, работники столовой № 1, за такую заботу о нас, жильцах.

Л. КЛЮЙКОВ.

У НАС В ГОСТЯХ
САТИРИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ

«Чалкан» (Фрунзе), **«Муштум»** (Ташкент), **«Возни»** (Ереван).

Рисунок А. ГУЛОМОВА.

Рисунок Н. МАНУКЯНА.

Рисунок Т. САТАРОВА.

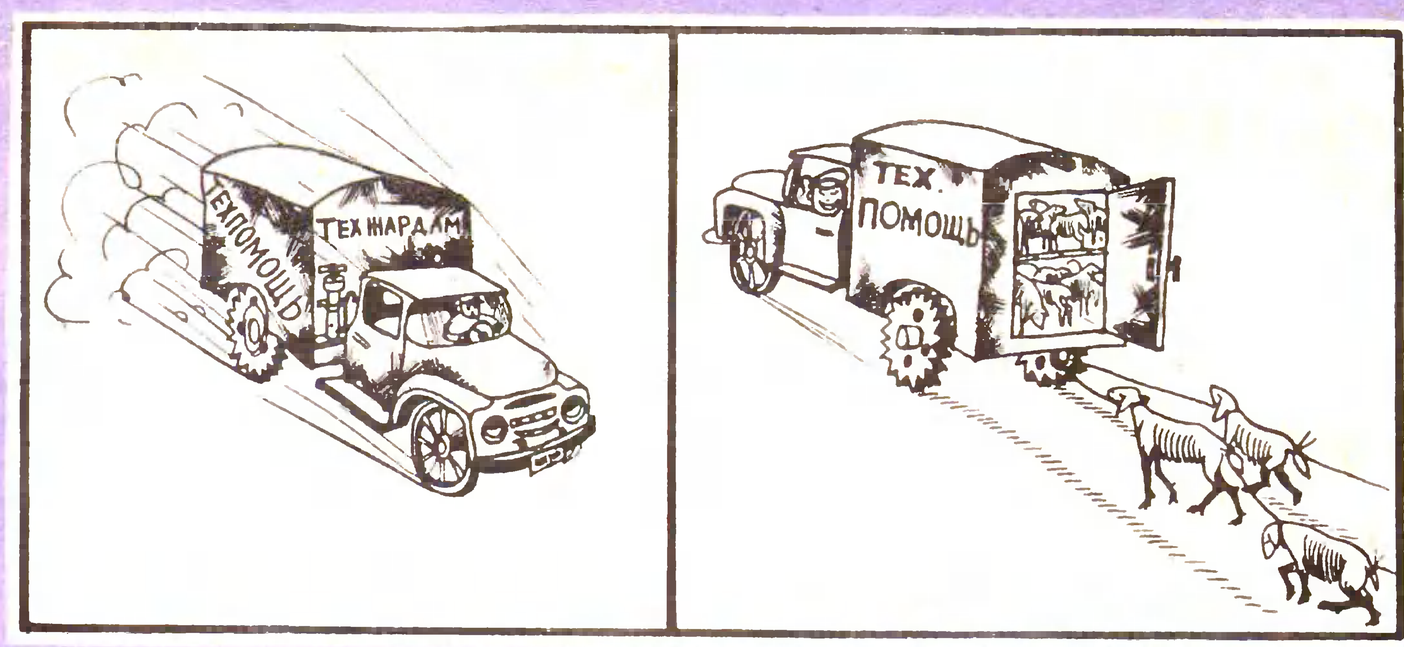
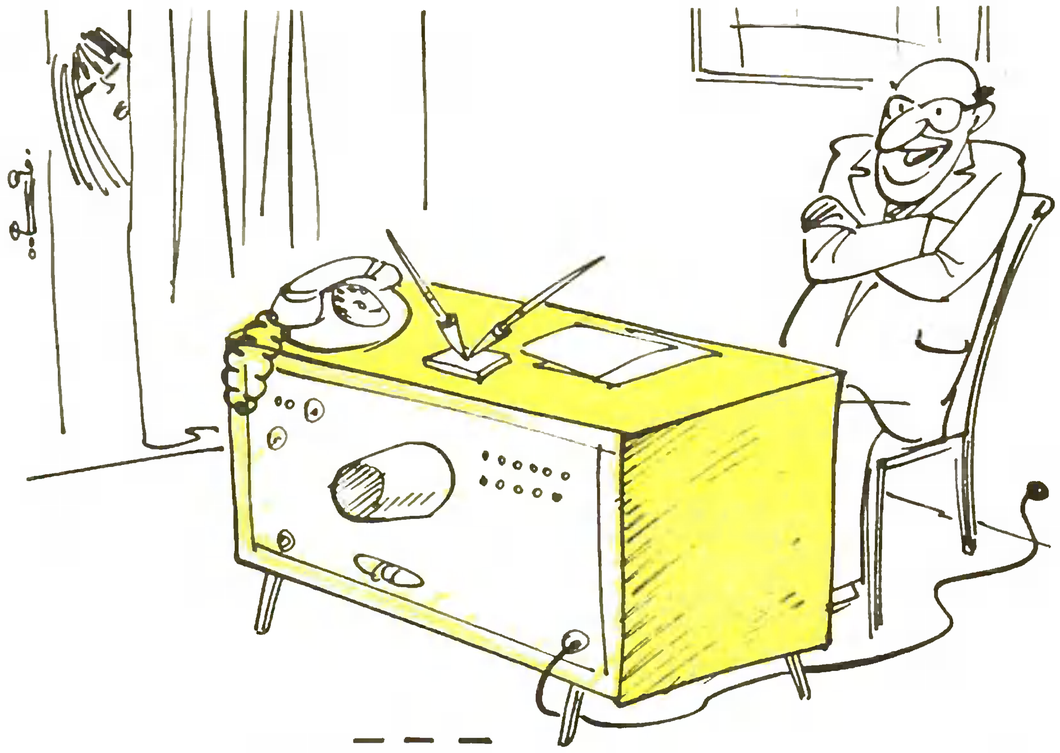


Рисунок Т. САДУЛЛАЕВА.

Рисунок А. АРУТУНЯНА.

Рисунок М. НАСЫБУЛЛИНА.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.



Чудеса в решете

Трудно в наши дни чем-нибудь всерьез удивить человека. Однако—можно! Спросите, каким образом? Я вам отвечу не своими словами: любите книгу — источник знаний! Неважно, букварь это или телефонный справочник, «Введение в теорию относительности» или «Книга отзывов и предложений». Особенно, если последняя не хранится в директорском сейфе, а выставлена в зале ожидания на всеобщее обозрение. И любой желающий может ее, родимую, взять и вписать туда все, что ему заблагорассудится, не предъявляя удостоверение личности и не имея при себе даже справки о прививках. Между прочим, автору этих строк повезло. На своем веку он уже два-три раза встречал подобную неохраняемую книгу. И вот еще одна встреча — в салоне «Модная обувь», что на улице Ленина в городе Казани.

К слову сказать, будь название салона выведено карандашом на клочке бумаги, все было бы просто. Сегодня «Модная обувь», а завтра, когда мода сменилась, можно приклеить другой листок. Например, «Модельная обувь». Минимум затрат и максимум эффекта. Потому что между этими двумя понятиями примерно такое же сходство, как между чистокровным арабским скакуном и конем гимнастическим. Но здесь название исполнено капитально, аршинными буквами. Из этого факта следует заключить, что работники салона, оформляя свой объект, дали маху. Высокая стоимость вывески не позволяет менять ее в зависимости от колебаний капризной моды. Значит, у работников салона остался один выход: в зависимости от капризов моды менять фасоны своей продукции. Этим они и занялись. А в результате произошло то, чего надо было ожидать: очередь заказчиков выстроилась уже до конца 1980 года. И оборвалась она лишь потому, что заведующий салоном тов. Тетруашвили А. Я. вынужден был прекратить дальнейшую запись...

Однако вернемся к книге, из которой я почерпнул сведения об удивительном. Заключается это удивительное вовсе не в эмоциональном подъеме, с которым заказчики лист за листом заполняют безнадзорную книгу. Хотя, конечно, некоторые тексты заслуживают внимания.

«Мои босоножки — просто прелесть!» — информирует широкую общественность заказчица, которая не уполномочила нас обнародовать ее имя.

«Как замечательно, что в нашем городе появилось ателье с замечательными мастерами — золотые руки!» — восторгается другая.

«Хорошо, что в городе есть такое ателье,— присоединяется третья.— Мы теперь имеем возможность заказать обувь по своему вкусу».

«Молодцы! Благодарю!» — без лишних слов высказывается четвертая.

«Самое удивительное...» Ага, вот оно, наконец. Что же это такое? Чем так удивили здесь заказчицу, которая, конечно, знакома со многими другими салонами, ателье и мастерскими? Ну-ка, ну-ка...

«Самое удивительное то, что мои сапоги были готовы точно в срок. Причем в точном соответствии с моим заказом...»

Вот он, этот феномен, это диводивное, эта сногсшибательная игра природы: от черной коровы да белое молоко...

Впрочем, подождите, кажется, автора другой записи потрясло нечто совсем иное:

«Меня прежде всего удивило очень доброжелательное отношение приемщиц салона Кузьминой Нины, Абдуллиной Мадины...» Почему же? «Приветливость и доброта,— поясняет автор записи,— это качества очень желательные, но, к сожалению, чрезвычайно редкие».

Вот так. Удивительное рядом. Оказывается, чтобы удивить клиента, нужно просто выполнить его заказ в срок. Или же отнестись к нему доброжелательно. В крайнем случае, не нагрубить.

— Вы лучше почитайте дальше,— предлагает Алексей Яковлевич Тетруашвили.

Г-м, видно, хочет еще насладиться комплиментами... Ну что ж, почитаем.

«Мне сшили отвратительные сапоги...» Стоп! Это что-то совсем в другом ключе. Минуточку... Нет, источник знаний тот же. В смысле книга прежняя. А отзыв... Однако дочитаем.

«Мне сшили отвратительные сапоги. Я не проносила их и двух месяцев, как потрескалась кожа...»

М-да... А вот еще:

«Отвратительные сапоги...» Далось им это слово! «Отвратительные сапоги сделали мне в этом ателье. Кожа сразу же стала промокать...»

А-а, так вот оно в чем дело! Значит, мастера золотые руки ни при чем. Претензии — не к их работе, а к качеству материала, которое от обувщиков не зависит...

— А кому от этого легче? — не радуется моему открытию А. Я. Тетруашвили.— Заказчикам? Нет. Нам? Тоже нет. Потому что заказчик имеет дело не с кожевенным заводом, а с нами. И отвратительные сапоги получает из наших рук...

В ответ на это я хочу сказать, что среди множества отзывов негативный характер носят лишь два. То есть совсем незначительный процент... но вовремя прикусываю язык. Мне могут возразить: какая может быть речь даже о ничтожном проценте брака в салоне, которому официально присвоен высший разряд?

Да-а, действительно, не будешь ведь каждому заказчику разъяснять, что Казанское производственное кожевенное объединение, а конкретнее, его филиал № 1, известный старожилам как хромовый завод «Кзыл-Кунче», время от времени поставляет такую кожу, что она ломается и трескается уже в руках мастеров, еще до встречи со счастливыми заказчиками. Это заказчику и знать-то ни к чему. Он знает одно: за сапожки, сшитые в салоне «Модная обувь», он платит на 20—30 процентов дороже, чем заплатил бы в каком-либо другом ателье. И хочет за свои кровные, чтобы работники салона удивили и его. Так же, как тех, кто уже встретился здесь с вежливым обращением, высоким мастерством и — самое поразительное! — с точным соблюдением сроков...

Кстати, неизвестно, как удивились бы авторы записей в вышеупомянутой книге, если бы узнали одну подробность, которую мне сообщили по большому секрету. Оказывается, сухой хром, который клиенты размачивают слезами, носит государственный Знак качества. Вот уж, действительно, чудеса в решете.

Впрочем, у директора кожевенного филиала М. В. Нуриева на сей счет имеется оригинальное объяснение.

— Да вы знаете, как эти обувщики колотят своими молотками по коже! — сказал он автору этих строк.— Они всё хотят, чтобы обувь поизящнее выходила.

А вот чего хотят на «Кзыл-Кунче», Махмуд Валеевич не пояснил...

В. ЛУЦЕНКО.

СРЕДЬ ШУМНОГО БАЛА

Сейчас именины предпочитают проводить на лоне природы — где-нибудь в лесу или, скажем, на отвесной скале во время горного восхождения.

А вот электромонтер энергоучастка управления строительства «Металлургстрой» Евгений Пушкарь созвал гостей в вагончике. В разгар рабочего дня зазвенели стаканы, зазвучали тосты.

Шумное веселье привлекло внимание сотрудников милиции, случайно проходивших мимо.

— Что вам тут надо? — преградил им путь в вагончик изрядно захмелевший именинник.

Работники милиции попытались ему разъяснить, что для застолья и место выбрано неподходящее и время тоже...

— Не ваше дело! — разбушевался Пушкарь.— Убирайтесь подобру-поздорову!..

Милиционеры решили вызвать по телефону спецмашину, дабы препроводить организатора застолья в вытрезвитель. Но он лег грудью на телефон... С большими усилиями удалось им прервать торжества в вагончике.

А что было дальше?

— Понятно, что! — скажет читатель.— Ну, конечно же, на следующее утро руководители участка дали соответствующую оценку происшедшему.

Да, оценка была дана. Но не на следующее утро, а спустя несколько месяцев. И не в кабинете начальства, а в зале суда, рассматривавшего хулиганское поведение Пушкаря. Прораб Ю. Лысенко и бригадир А. Окороков высказали эту оценку в теплых прочувствованных речах. Дескать, на участке сложилась такая добрая традиция — отмечать дни рождения. И ничего, мол, тут плохого нет. То есть говорили они примерно то же самое, что и на торжествах в вагончике, на которых были почетными кунаками.

Г. ФАЗИЛОВ,
народный судья.

г. НАБ. ЧЕЛНЫ.

Мимоходом

Двухсерийные фильмы нередко приносят их создателям лишь половинный успех.

Мужчина, помни: на лестнице ты должен обязательно пропустить женщину вперед, даже если лестница — служебная.

Предостерегающий знак: «Водитель, убавь скорость: за поворотом крутой инспектор ГАИ».

В. АНТОНОВ.

Полезный совет: не откладывай на завтра то, что за тебя могут сделать сегодня.

Мимо недостатков не проходил: пробегал.

Б. СЛЮСАРЬ.

Мелко плавает. Но какой стиль!

Профессиональное заболевание: глух к запросам покупателей.

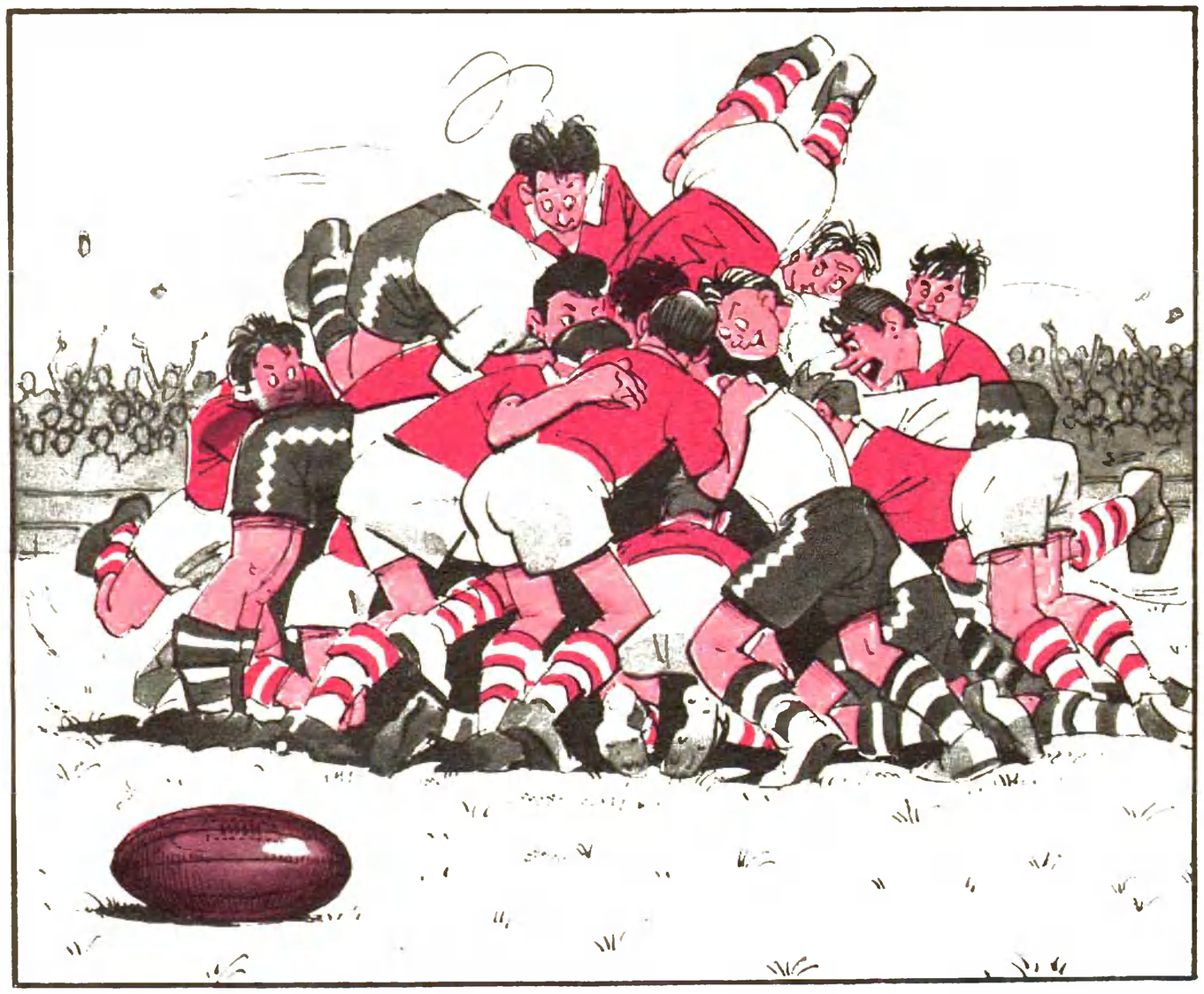
Непосильное бремя чужой славы.

И. САЕВ.

Если все станут держать нос по ветру, то кто же будет делать погоду?

В. ЛОМАНЫЙ.

Рисунок В. ИГНАТЬЕВА.



Свежий анекдот.

Жена говорит мужу:

— Хоть сегодня не ходи в корчму. Я так скучаю вечером одна.

— Милая, но если я останусь дома, значит, уже двое будут скучать.

●

— Ну, как тебе понравился вчерашний бал?

— Это было великолепно. Ты не поверишь, семь человек сделали мне предложение руки и сердца.

— Ну, а ты?

— Четыре предложения я приняла.

●

— В нашей конторе ведется усиленная борьба за чистоту,— говорит управляющий новому служащему.— Вы хорошо вытерли ноги о коврик перед входной дверью?

— Да, конечно.

— Прекрасно. Кроме того, мы проверяем правдивость наших служащих. Перед входной дверью нет никакого коврика...

●

Психиатр спрашивает пациента:

— Не мучат ли вас кошмарные сновидения?

— Нет, доктор! Я ими наслаждаюсь.

●

— Откуда у тебя такие чудесные часы?

— Подарок сестры.

— Так у тебя ведь нет никакой сестры!

— Но так написано на крышке часов.

●

Глубокая ночь. У входной двери звонят. Хозяйка открывает и видит четырех пьяных мужчин. Один из них спрашивает:

— Это вы госпожа Барен?

— Да. А вам что угодно?

— Дело в том, что один из нас — ваш муж, только мы не знаем точно, который...

●

— Доволен ли ты своей женой?

— Это была бы идеальная жена, если бы она не пыталась сделать из меня идеального мужа...

●

Петер догоняет на улице приятеля и изо всех сил хлопает его по плечу. Тот оборачивается — и Петер видит, что обознался.

— Ах, извините,— говорит он,— я думал, что это мой приятель.

— Но зачем же так сильно бить?! — спрашивает прохожий.

— А уж как я бью своих приятелей — это не ваше дело! — возмущается Петер.

●

Девушка предупреждает молодого человека:

— Мама говорит мне, чтобы на все, что вы мне скажете, я твердо отвечала «нет».

— Правильно. Вы будете возражать, если я вас поцелую?

— Нет!

●

Два рыбака провели целый день на берегу реки. Под вечер один из них говорит со вздохом:

— Есть одна вещь, в которую я никогда не поверю.

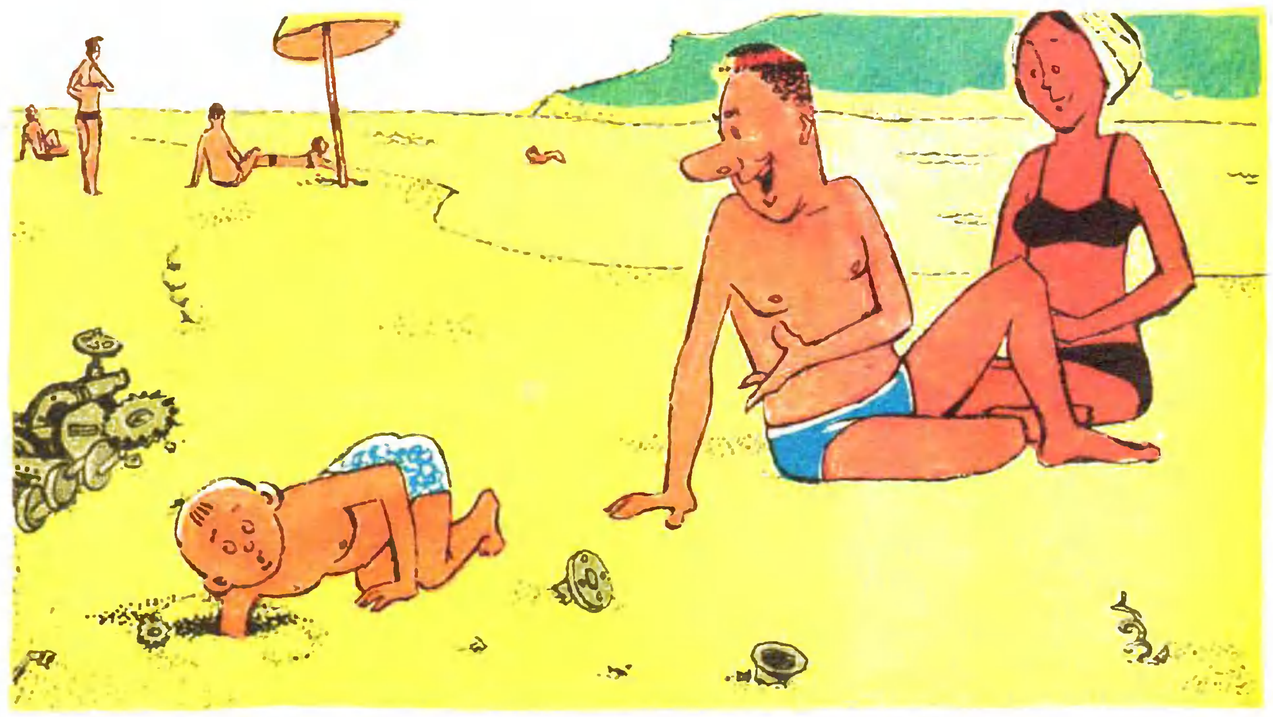
— Какая?

— Будто есть целые народы, которые живут одним рыболовством...

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Ахунов, Ю. Беляйчев, Ф. Вахитов, Ю. Денисов, Э. Дышаев, В. Кашанков, В. Космылин, О. Помочилин и В. Феоктистов.

ДЕТИ КАК ДЕТИ

Рисунок В. КОСМЫЛИНА.



— Снабженцем будет!

Рисунок В. КАШАНКОВА.

— А что делать, если папа никогда не берет меня на рыбалку!...

Рисунок И. ЕРМОЛАЕВОЙ.

Рисунок Ф. ВАХИТОВА.

— Папа, увеличь, пожалуйста, частоту колебаний.

Издается с января 1923 года.

Цена 15 коп

№ 13 (970)

Главный редактор Р. К. ЗАКИЕВ.

Редакционная коллегия: М. М. АМИР, В. П. ИГНАТЬЕВ, А. А. ИСХАК, В. И. ЛУЦЕНКО, Л. Х. НАСЫРОВ, С. С. ОФФЕНГЕНДЕН (зам. главного редактора), И. С. ХАНТЕМИРОВ (художественный редактор), М. Х. ХУЗИН (ответственный секретарь), Ф. Х. ШАФИГУЛЛИН.

Технический редактор М. Х. Гатауллина.
Рукописи не возвращаются.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТАТАРСКОГО ОБКОМА КПСС.
Дублированный выпуск
Татарского сатирического журнала «ЧАЯН» («Скорпион»).

Подписано к печати 18/VI-1979 г. ПФ 08590 Формат бумаги 70×108 1/8
1,5 печ. листа Заказ Ц-207 Тираж 510 000 Выходит два раза в месяц.

Казань, 420066 ул. Декабристов, 2.

© «Чаян», 1979 г.

Адрес редакции:
420066, Казань, ул. Декабристов, 2

Телефоны:

Главный редактор	— 3-20-76
Заместитель главного редактора	— 3-28-09
Ответственный секретарь	— 3-07-21
Заведующий отделом фельетонов	— 3-57-85
Отдел фельетонов	— 3-07-05
	— 3-57-54
Художественный отдел	— 3-07-16
Отдел писем	— 3-57-67
Литературный отдел	— 3-07-07
Корректор	— 3-57-54

http://old-crocodile.livejournal.com/ http://perec-ua.livejournal.com/

Индекс 73489